На правах рукописи

Романенко Анастасия Вячеславовна

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРВЬЮ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И США)

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Москва

2018

Работа выполнена на кафедре философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» МГИМО МИД России

Научный руководитель: Доктор филологических наук, профессор зав. кафедрой романских языков МГИМО МИД России
Иванов Николай Викторович

Официальные оппоненты: Доктор культурологии, профессор, заместитель директора НОЦ «Гражданское общество и социальные коммуникации», профессор кафедры ЮНЕСКО Института государственной службы и управления (ИГСУ РАНХиГС)
Шлыкова Ольга Владимировна

Доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
Коломийцева Елена Юрьевна

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (КГИК)**

Защита состоится «___» _____ 2018 г. в «__» часов в ауд. ___ на заседании диссертационного совета Д 209.002.09 (философские науки и культурология) на базе Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России и на сайте: www.mgimo.ru

Объявление о защите диссертации и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по адресу: http://vak.ed.gov.ru/.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета **к.филос.н. Д.Н. Белова**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования американского и русского политического интервью в контексте лингвокультуры обусловлена переходом мирового сообщества к концепции высокотехнологичного информационного обмена (Э. Тоффлер, М. Порат, П. Друкер, М. Кастельс, Дж. Пелтон, Д. Г. Балуев и др.). Современные международные отношения, рост политизированности общества повлияли на повышение интереса к языку политиков и их речевому поведению, в особенности к языку первых лиц, традиционно воспринимаемых как символы государства, от позиции которых зависят место страны на международной арене и ее эмоционально окрашенный образ. Имидж страны формируется от способов ее презентации политиками через выбор ими выразительных средств и эффективных стратегий речевого поведения, культуру речи. В политическом аспекте изучаются направленность и сила массового воздействия политического интервью среди других форм влияния; в коммуникативном – внутренняя структура интервью как вида диалога и представленных в нем форм коммуникативного воздействия. Культурный контекст политического интервью предполагает наличие особой культурной среды.

Каждое политическое интервью раскрывается в контексте ценностной ситуации, которая связана с цивилизационными, историко-культурными особенностями политической коммуникации. Возникнув как форма литературно-философского жанра, в котором постепенно развивались характерные культурные риторические и стилистические приёмы, политическое интервью сегодня играет заметную роль в сфере политической коммуникации. В рамках политического дискурса интервью – более воздействующая форма на массовую аудиторию, включающая основные программные положения партии или самовыдвиженцев. Политическое интервью – форма текста, обладающая наибольшей эффективностью при формировании имиджа политика.

До настоящего времени политическое интервью исследовалось как коммуникативный и политический феномен, но важно понимать и его культурное значение. Необходимость культурного контекста политического интервью обусловлена тем, что «культура как всякая человеческая деятельность, имеет разные проявления, включая в себя все способы и формы самопознания и самовыражения, накопленные социумом и отдельной личностью». [Hofstede]. Как культурный феномен политическое интервью ранее изучалось недостаточно. В основном разрабатывались

политологические и коммуникативные подходы, между которыми не было должной взаимосвязи. Именно культурологический подход обладает качеством широкого охвата в понимании роли политического интервью как средства массового политического воздействия, способностью выявить важные механизмы диалоговой регуляции в сфере массовой коммуникации.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема исследования политического интервью как особого жанра политического дискурса – не нова. В разное время к ней обращались как зарубежные (П. Бурдье, М. Вебер, Н. Смелзер, Р. Лакофф и др.), так и отечественные ученые (Е.И. Горошко, В.В. Ворошилов, Т.Д. Венедиктова, А.В. Кирилина, А.Н. Тепляшина, Е.С. Долгина, В.В. Потапов, Е.А. Попова, И.Г. Ольшанский, И. И. Халеева и др.). Предлагаются различные варианты его функциональной и структурной классификации (Д.Г. Бекасов, В.М. Горохов, А.А. Грабельников, М.М. Лукина, Т.В. Шумилина, Н.В. Колода, В.Д. Пельт и др.); проблемой интервью в системе речевых жанров занимались журналисты-теоретики (А.И. Соков, Г.С. Мельник, А.Н. Тепляшина, З.С. Смелкова, Л.В. Ассуирова, М.Р. Савова, О.А. Сальникова, Е.И. Шейгал и др.); прагматическое влияние эмоции и оценки на выбор коммуникативных стратегий в политическом интервью исследовали Ю.Д. Апресян, М.А. Зайцева, Н.В. Иванов, К.О. Клочко, В.И. Шаховский, М.В. Юрина и др. Формирование жанра политического интервью как вида диалогового общения прослеживается в ряде диссертационных исследований (С.А. Борисова, Н.А. Кобзева, А.В. Прокопенко, А.М. Чащина и др.).

Необходимость компаративистского анализа текстов политического интервью России и США обусловлена расширением культурных границ, увеличением числа культурных контактов, что в свою очередь требует разработки эффективной системы межкультурной коммуникации между странами. Теория межкультурной коммуникации разрабатывается целым рядом авторов: Л.Г. Веденина (теория межкультурной коммуникации и значение слова; человек в лингво-этнокультурном пространстве); С.Г. Тер-Минасова (язык и межкультурная коммуникация; война и мир языков и культур); Т.М. Гуревич (национально-культурная обусловленность непрямой коммуникации); Т.Д. Венедиктова (основы теории коммуникации); М.П. Кизима (американская культура и «мультикультурализм»); Е.В. Воевода (обучение лингвокультуре и коммуникации в условиях глобализации); В.П. Терин (массовая коммуникация и исследования в США);

В.С. Глаголев (психология американцев: базовые факторы и динамика тенденций) и др. Изучение феномена политического интервью в сравнительно-культурологическом аспекте органично вписывается в контекст такого рода исследований. Различные виды публичной коммуникации образуют пространство политического дискурса. Так, в частности, ряд исследований касается изучения политического дискурса на основе анализа эпидейктических текстов: Е.И. Шейгал (инаугурационное обращение как жанр политического дискурса); О.Н. Паршина (российская политическая приветственная речь, пресс-конференция, обращение к избирателям, дебаты и т. д.); Д.В. Игнатов (экспрессивно-выразительные средства языка в политическом дискурсе); О.В. Спиридовский (категория выразительности в президентской коммуникации) и др.

Несмотря на значительный ряд исследований, освещавших разновекторные проблемы массовой коммуникации, вопросы политического интервью в контексте лингвокультуры на примере России и США недостаточно исследованы. Осуществленные исследования лингвокультурных особенностей текстов российских и американских политических интервью не в полной мере учитывали выбор политиками речевых стратегий и тактик, ориентированных, с одной стороны, на иноязычное восприятие, с другой – на внутреннюю аудиторию и особенности национального характера.

Актуальность исследования вытекает также из **противоречия** между высокой политизированностью общества; растущим интересом к политическому интервью, наиболее точно и оперативно представляющему политическую точку зрения, и недостаточным отражением в научных исследованиях социального статуса политического интервью, его культурного генезиса, в контексте представленных в нем дискурсивно-коммуникативных стратегий и тактик политической риторики России и США.

Данное противоречие обусловило основную проблему исследования: каковы лингвокультурные особенности речевого поведения политиков России и США в ходе интервью, раскрывающиеся в выборе ими наиболее эффективных дискурсивно-коммуникативных стратегий и тактик, определяющих силу массового воздействия речи политика на материале жанра интервью как наиболее динамичной формы коммуникативного воздействия.

В соответствии с представленной проблемой определена **тема исследования:**

«Феномен политического интервью в контексте лингвокультуры (на примере России и США)».

Объект исследования – интервью политических деятелей России и США в культуре массового политического общения каждой из стран.

Предмет исследования – лингвокультурные характеристики российских и американских политических интервью.

Гипотеза исследования. Политическое интервью – это важнейший и наиболее гибко эволюционирующий элемент публичного общения в структуре национального политического дискурса. Тексты политических интервью характеризуются высокой лигвокультурной маркированностью, специфика которой выявляется методом жанрового лингвокультурного сопоставления.

Цель исследования – сопоставительное изучение структурных и прагматических особенностей текстов интервью политических деятелей России и США (1990 –2017 гг.), как эффективных форм массового воздействия в культурах политического общения двух стран.

Согласно установленной цели и положениям гипотезы исследования, были поставлены **задачи,** которые одновременно являются этапами исследования:

1. Рассмотреть предпосылки изучения феномена политического интервью как культурогенного фактора в рамках политического дискурса.
2. Описать литературный и риторический генезис политического интервью; проследить эволюцию его форм в контексте современной политической культуры.
3. Определить выбор речевых стратегий межкультурной коммуникации русскими и американскими политиками, раскрыть внутреннюю драматургию реализуемых в нем дискурсивно-коммуникативных тактик с точки зрения взаимодействия субъекта интервью (интервьюируемого) и адресата (аудитории).
4. Проанализировать англоязычные и русскоязычные тексты политического интервью в культурологическом, прагматическом, лексико-стилистическом аспектах с выявлением общих и индивидуальных особенностей речи политиков.
5. Выявить культурные особенности форм политических интервью и порядка их проведения на аксиологическом и национально-психологическом уровнях России и США; сопоставить типы дискурсивно-коммуникативных стратегий и тактик в структурах политических интервью государственных деятелей обеих стран.

6. Установить характер и масштаб влияния фактора политического интервью в опыте межкультурного диалога России и США.

Материалом исследования послужили тексты политических интервью, информативные с точки зрения возможностей их культурологической и лингвистической интерпретации, публикуемые в российских и американских периодических изданиях («Российская газета»; «РБК daily»; «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Коммерсантъ» (частное независимое журналистское предприятие), «Завтра» (общественно-политическая газета освещения политических и экономических проблем), «The New York Times», «The Christian Post», «ABC World News Tonight», «Pool/ABACAPRESS»; интервью, даваемые по телевизионным каналам (Россия-1 ВГТРК, RT, (rt-russian.com/ RT на русском), авторская радиопрограмма Жанны Немцовой «Интервью» на Deutsche Welle», Радио «Говорит Москва», Телекомпания НТВ, Телеканалы CBS и PBS США; интервью, размещаемые на интернет-сайтах (Last-modified. http://last-modified.com/ru/ USA – круглосуточный информационный телеканал; РИА Новости.ria.ru, youtube.com).

К рассмотрению привлекались интервью политических деятелей России и США в период 1990–2017 гг. Общий объем текстовой выборки составил 154 интервью (2 700 000 п. з.; более 2 000 с.).

Методологическую основу комплексного культурологического изучения феномена политического интервью составляет ряд теоретических подходов, формирующих ракурсы теоретического рассмотрения объекта: *аксиологический,* связанный в выделением ценностных и нормативных аспектов культуры, разработанный зарубежными (М. Вебер, К. Мангейм, П. Сорокин) и отечественными учеными (О.Г. Дробницкий, Б.С. Ерасов, В.М. Межуев, М.В. Силаетьева и др.); *коммуникативный* подход с элементами прагматического и риторического анализа (М.М. Бахтин, А.А. Бодалев, Т.В. Венедиктова, Ю.В. Вознесенская, Л.Б. Головаш, А.Н. Леонтьев,); *политологический подход***,** исходящий из объективной потребности в повышении управляемости мира (А.Е. Бовин, Э.А. Поздняков, И.П.Шадрина, Г.Х. Шахназаров и др.); *дискурсивный* подход, представленный в работах зарубежных (А. Вежбицкая, Р. Барт, З. Харрис, П. Серио, М. Фуко, Т. Ван Дейк) и отечественных (М.М. Бахтин, А.Н. Баранов, Т.А., Ю.М. Лотман, Н.И. Лавринова, А.К. Михальская, О.Н. Паршина, А.М. Чащина, Е.И. Шейгал и др.) авторов; *компаративистский подход*, раскрывающий

особенности языка и национальные особенности соответствующих языков и культур (В. фон Гумбольдт, В. Д. Аракин, В. Г. Гак, В.В. Виноградов, Л.Г. Веденина, Е.В. Воевода, Т.М. Гуревич, М.В. Горбаневский, Н.В. Иванов, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, А.М. Метелкин, С.Г. Тер-Минасова, и др.). Изучение феномена политического интервью в контексте лингвокультуры (на примере России и США) базируется на анализе большого числа текстовых источников, критерием отбора которых является репрезентативность и корреляция с целями и задачами исследования. Существенный критерий отбора – особенность и частотность выбора американскими и русскими политиками средств образно-эмоциональной выразительности, связанных с особенностями национальной культуры.

При работе с материалом использовались дискурсивный, коммуникативно-прагматический, риторический методы; коммуникативный, лингвистический стилистический и лингвокультурологический анализ. Методы применялись в рамках широкого культурологического сопоставления, направленного на выявление функциональных, содержательных и структурных особенностей политического интервью как формы политической коммуникации в контексте политических дискурсов России и США.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что

впервые:

– осуществлен генезис и эволюция форм политического интервью как коммуникативного жанра в контексте лингвокультуры;

– выявлена и описана драматургия политического интервью в предметном и прагматическом аспектах;

– реализована систематизация дискурсивно-коммуникативных стратегий и тактик участников политического интервью;

– проведено дискурсивно-коммуникативное сопоставление культурных особенностей политического интервью России и США.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что:

– расширена область культурологического анализа и межкультурного сопоставления жанра политического интервью России и США;

– выявлена и раскрыта на текстовом материале эффективность методов коммуникативного и лингвистического анализа в межкультурном сопоставлении;

– показана взаимосвязь политического и культурологического подходов в изучении дискурсивной природы феноменов массовой коммуникации.

Практическая значимость состоит в том, что:

– полученные прикладные результаты могут служить элективными материалами в вузовских курсах теоретических дисциплин: межкультурной коммуникации, лингвострановедения, сопоставительной политической лингвистики и коммуникации, в спецкурсах по международной журналистской этике; курсах, касающихся разновидностей интервью, международных аспектов деятельности журналистов и средств массовой коммуникации;

– прикладные результаты работы могут быть использованы при обучении будущих журналистов навыкам публичных выступлений, успешного проведения интервью, написания научных публикаций, а также в создании универсальной модели построения публичных выступлений политиков с учетом культурной специфики.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают 1990–2017 гг. Нижняя временная граница обусловлена разрушением культурной и политической парадигмы России, сопровождающаяся отказом от многих традиционных ценностей, использованием зарубежных экономических и политических моделей, принятием новой Конституции (1993 г.). В рамках указанного периода центральным событием стал 1991 год – год распада СССР, изменением политического климата в США, улучшением российско-американских отношений, но постепенно ухудшающейся (г. Мюнхен, 2007 г.) политической риторикой, отражающейся в политическом дискурсе обеих стран.

На защиту выносятся следующие положения:

1.Политическое интервью – центральное, наиболее активно развивающаяся часть политического дискурса, в которой наглядно раскрывается в форме живого диалога культура политического общения, свойственная политическому дискурсу специфика массового коммуникативного воздействия, характерные риторические и литературно-стилистические механизмы формирования в массовом сознании образа политика.

2. Генезис политического интервью как культурного феномена в контексте других форм политической коммуникации раскрывается в литературно- жанровом и коммуникативно-

риторическом аспектах. В первом случае политическое интервью представляет собой характерную исторически развивающуюся литературно-диалоговую форму личностного выдвижения автора – субъекта диалога на фоне имплицитного, неявного присутствия образа автора в других политических формах. Во втором случае политическое интервью представляет собой наиболее эффективную форму массового коммуникативного воздействия при условии эксплицитного моделирования позиции адресата (массового слушателя). В обычном литературном тексте имплицитная модель диалога характеризуется подчинением автора адресату. Эксплицитная модель диалога политического интервью показывает подчинение адресата автору – субъекту интервью.

3. Выбор речевых стратегий в ходе политического интервью зависит от формы и направленности вопроса со стороны интервьюирующего. Хотя вопрос задаётся в личной форме, по своему функциональному предназначению он моделирует позицию адресата, часто не совпадающую с позицией политика. Реплика политика имеет целью сопряжение позиций автора и адресата, которое достигается за счёт изменения позиции адресата.

4. Диалоговая динамика политического интервью проводимого по сценарию прямого контакта интервьюера с респондентом (субъектом интервью) показывает его общность с постановочными приёмами драмы/спектакля: 1) связь зрелищного и соревновательного элементов (внутреннее диалоговое напряжение); 2) сюжетность (наличие сюжетной кульминации); 3) персонификация (ролевой статус общающихся); 4) направленность на решение ролевой/имиджевой сверхзадачи (по Станиславскому). В политическом интервью, в отличие от театральной постановки, несоизмеримо больше коммуникативной свободы и импровизации. В то же время и здесь наблюдаются элементы тематической и сюжетной топикации, характеризующие драматургию современного политического интервью.

5. Сравнительный анализ текстов интервью в российском и американском политических дискурсах - это сопоставление большого разнообразия жанровых форм политического интервью в политической межкультурной коммуникации. Риторика политического интервью предполагает широкое использование политиками средств образного и выразительного воздействия на аудиторию.

6.Компаративистский подход представляет собой выявление универсальных и специфических характеристик в формах политического интервью в российском и

американском политических дискурсах, моделирование ситуаций межкультурного контакта, значимые межкультурные лакуны и эффективные способы достижения межкультурного понимания. Значимость такого подхода особенно обнаруживается при изучении интервью ориентированных на иноязычную аудиторию.

Степень достоверности и научная апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в форме докладов на Международной научно-практической конференции «Традиционная и инновационная наука: История, современное состояние и перспективы», 15 ноября 2016 г., г. Екатеринбург; в ходе участия в рамках IX Конвента Российской ассоциации международных исследований 27–28 октября 2015 г. – «Многосторонние институты: глобальная эффективность, национальные интересы»»; X Конвента Российской ассоциации международных исследований 8–9 декабря 2016 г., посвященный теме «25 лет внешней политике России» (РАМИ 2015 г. , РАМИ 2016 г.). Общее число работ: 6 статей 1,63 п. л., в том числе опубликованных в редактируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ – 5 статей (1,33 п. л.).

Структура диссертации состоит из Введения, трех Глав, Заключения, Списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определены его научно-методологический аппарат, научная новизна, достоверность, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту. В Заключении изложены основные выводы по результатам исследования.

В первой Главе **«Феномен политического интервью в контексте лингвокультуры»** автором представлены: генезис политического интервью как культурного речевого жанра, его драматургия в коммуникативном поле политического дискурса и формы диалогового взаимодействия, особенности межкультурной коммуникации в политическом интервью России и США.

В параграфе 1.1. **«Генезис политического интервью как культурного феномена»** сказано, что процесс формирования жанра политического интервью как формы диалогового общения не совпадает с процессом появления самого термина «интервью», поскольку первоначально возник диалог, логику возникновения которого можно проследить в ряде диссертационных исследований (С.А. Борисова, Н.А. Кобзева, А.В. Прокопенко, А.М. Чащина и др.). Диалог как самостоятельный литературно-философский жанр появился еще в античной Греции с развитием античной демократии, в ходе диалогических споров, поскольку общественная жизнь составляла важный компонент жизни и считалась успешной, если грек владел умениями публичной речи. Диалог, рожденный как форма литературно-философского жанра и коммуникации, эволюционировал, усложнялся, приобретая культурные риторические и стилистические формулы диалогической коммуникации, разветвляясь в иные культурные формы общественной жизни – политический диалог, политическое интервью. Политическое интервью так же, как и литературный диалог, имеет идентичное достижение цели – заинтересовать, увлечь, завоевать, удержать внимание и власть. Становление журналистики как жанра межличностной коммуникации шло неровно, стихая в ходе распада Римской империи и возрождаясь в эпоху Просвещения с изобретением книгопечатания. В первой половине XVII века стали публиковаться первые английские и немецкие печатные издания («Lia Gazette»). В это же время возникает русская журналистика с выходом первой газетой «Куранты» для царя Алексея Михайловича, с

сообщениями на придворную, дипломатическую, торговую и военную темы. Далее появляется газета «Ведомости», вслед за ней газеты стали выпускать Московский Университет и Академия Наук («Санкт-Петербургские ведомости»). Жанр интервью как вопросно-ответная форма активно развивается в XIX веке в застольных разговорах «table-talks», содержащих небольшие истории-повествования из жизни знаменитостей. Журналисты беседовали с политиками, государственными деятелями, дипломатами, публиковали материалы, ссылались на источник информации, передавая суть беседы. К концу XIX века высказывания известных ученых и общественных деятелей стали появляться в журналистских публикациях уже в виде прямых цитат. Популярным интервью стало в США, где журналисты стали интервьюировать политиков, ученых, общественных деятелей. Вслед за Америкой жанр интервью, опубликованный в газете, активно распространяется по всей Европе.

XX век – век эпохи формирования нового типа человека под влиянием бурного развития технологий (фотографии, телевидения, кинематографа). В условиях информационных войн жанр интервью играет ведущую роль, поскольку по факту журналистское интервью можно доподлинно отследить в масс-медиа, через технологии и институты, централизованно распространяющие информацию и другие формы символической коммуникации. С появлением телевидения в США практикуются телевизионные обращения президентов, трансляции пресс-конференций, политических дебатов. Телекамера поменяла сам характер политики, который предполагал имиджевую конкуренцию претендентов, создаваемую по законам рекламного бизнеса. Достаточно популярным жанр политического интервью стал в XXI веке, в связи с изменившимися политическими и технологическими условиями (развитие интернета, телекоммуникаций, цифровой журналистики и медиарынка). Пройдя эволюцию, политическое интервью сыграло важную роль в составлении официального политического документа, особенность которого – в отражении не просто индивидуального мнения, а точки зрения официальной власти, политической партии или движения. Жанр интервью претерпевал изменения, приобретая собственные типологии и формы: интервью-диалог, интервью-монолог, интервью-сообщение, интервью-зарисовка, интервью-мнение, коллективное интервью, анкета и др.

В параграфе 1.2. **«Драматургия политического интервью в коммуникативном поле политического дискурса»** осуществлен анализ драматургии интервью, позволивший более эффективно ставить и решать коммуникативные задачи, так как постановка интервью и постановка драмы на сцене достаточно схожи: интервью и драма требуют предварительного планирования, написания сценария, подбора актеров (героев) и сама игра на сцене. Драматургия политического интервью проводится по определенному сценарию, предполагающему прямой контакт интервьюера с респондентом, поэтому драматургия политического интервью сближает его с профессией актера, режиссера: публичность, воздействие на чувства и ум зрителя (электорат); заразительность, убедительность, артистизм, использование невербальных жестов и выразительных средств и т. д. Все это делает актуальным для политика изучение принципов системы К.С. Станиславского как «выражения реалистического направления в сценическом искусстве, которое было названо искусством переживания, требующее не имитации, подражания, а подлинного переживания артиста на сцене реализма»[1]. Достижение сверхзадачи политика – это донести до избирателей главную идею избирательной программы – как сделать жизнь людей лучше, достичь всеобщего благосостояния. Общность и характер профессии политика и актера приводят к тому, что достаточно часто артисты театра и кино уходят из профессии на пике славы, меняют направление и становятся политиками, что можно наблюдать на примере звезд театра и кино как в России, так и в США.

В параграфе 1.3. **«Особенности межкультурной коммуникации в политическом интервью России и США»** сказано, что малоисследованной областью остается культура политического диалога, наиболее частотной формой которого является политическое интервью. Интервью в сфере межкультурной коммуникации призвано освещать причины проблем, возникающих при интервьюировании представителей других стран, а также помогает поиску путей в налаживании эффективного диалога. Проблема развития политического интервью в профессиональной межкультурной коммуникации обуславливает необходимость анализа диалога культур, понимания ценностей культуры других народов. «Язык - зеркало культуры, поскольку «он отображает реальность и творит собственное миропонимание,

[1]Станиславский К. С. Работа актёра над собой. Работа актёра над ролью. Собр. соч. Т. 2 –4. М.: Искусство, 1954 –1957. Т. 3. С. 98 –100.

специфичное и оригинальное для каждого этноса, отдельной этнической группы, использующие язык как средство коммуникации»[2]. Специалисты по межкультурной коммуникации демонстрирует возможность достижения взаимопонимания между представителями различных культур при учете всей совокупности культурных различий между ними (Н.В. Барышников, Е.В. Воевода, О.А. Леонтович, С.Г. Тер-Минасова и др.). «Активизация межкультурных контактов, стремительное развитие процесса глобализации, сформировали впечатление полного взаимопонимания Запада и Востока. Однако это не более чем «технологическое взаимопонимание»[3]. Иногда культуры демонстрировали мирное сосуществование без ущемления достоинства друг друга, иногда межкультурная коммуникация в сфере политического дискурса, демонстрировала жесткую конфронтацию, подчинением одного из участников диалога. Межкультурная коммуникация русских и американских политиков базируется на ценностных основаниях культур, истории, менталитете, национальных интересах стран. Разность в культурах, ментальности, понимании правильности проводимой политики, делает достаточно жестким переговорный процесс. Но несмотря на жесткую полемику между США и Россией, часто непримиримую, личные встречи президентов демонстрируют определенное взаиморасположение.

Анализируя тексты политического интервью, нельзя их интерпретировать вне зависимости от языка тела политиков, которое идет в сочетании со словами или их опровергает. Современный политик способен достичь своих целей, воздействуя на аудиторию, используя жесты, позы, которыми пользуются профессиональные тележурналисты, актеры и комментаторы. Межкультурная коммуникация России и США в ходе политического интервью обусловлена разными, более постоянными ценностными основаниями и ориентациями, свойственными как для американской, так и для российской культур. Эффективность межкультурного диалога и коммуникации возможна при устремленности каждого из политиков к пониманию, равенству друг перед другом, осознанием уникальности каждого участника информационного обмена.

Во второй Главе **«Культурные основы коммуникативных стратегий и тактик в политическом интервью России и США» автором представлены** особенности

---

[2] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) — М.: Слово/Slovo, 2000. — 624 с.

[3]Гуревич Т.М. Лингвокультурологический анализ концептосферы человек в японской языковой картине мира: дисс доктора культурологии. – М., 2006. – 330 с.

межкультурной коммуникации в политическом интервью России и США, культурные особенности коммуникативных стратегий и тактик речевого поведения русских и американских политиков, сущность культуры убеждения в стратегии ораторского искусства.

В параграфе 2.1. **«Культурные спектры речевых стратегий и тактик политического интервью политиков на примере России»** говорится, что выбор речевых стратегий и тактик диалогового взаимодействия в ходе политического интервью всегда неразрывно связаны с личностью политика, особенностями его национальной культуры. Русский национальный характер эволюционировал во времени и по мере развития истории, культуры и поставленных исторических задач перед русской нацией. Национальный характер русских часто вызывал и вызывает непонимание со стороны западного мировоззрения, порождая противостояние. В анализе выбора русскими политиками речевых стратегий мы опираемся на типологию М.В. Юриной (провокативные, протекционистские, стратегии нейтралитета, оборонительные, встречного нападения, самопрезентации, уклонения и др).[4] Как пример политика, использующего в интервью провокативные стратегии и агрессивные тактики, приводится лидер ЛДПР В.В. Жириновский, который первым ввел в устную публичную речь политика то, что считалось возможным только в бытовой разговорной речи и было абсолютно недопустимым в публичной речи политика – повышенную экспрессивность, фамильярность, элементы агрессии, характерные для бытовой ссоры. Оборонительная стратегия коммуникативного поведения или встречного нападения предполагает уклонение политика от конфронтации, попытку сглаживания «острых углов». Протекционистская стратегия, используемая журналистами с целью представить своего собеседника в положительном свете, выражается стратегиями одобрения и комплимента (Интервью В. Соловьев – В. Путин).

В параграфе 2.2. **«Коммуникативные стратегии и тактики американских политиков»** раскрываются особенности выбора речевых стратегий и тактик американскими политиками, обусловленных особенностями американской культуры, предполагающих набор наиболее ярких, значимых, типологических черт этноса и нации. Эдвард Холл отнес американцев к низкому контексту, открыто выражающих свои

---

[4]Юрина М. В. Коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью: на материале современной прессы ФРГ: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Самара, 2006. –187 с.

желания и намерения. Американцы полагают, что с политиками высококонтекстуальных культур сложно договориться, они не уверены, не решительны, уклоняются от прямого ответа. Основное правило американского политика – говорить прямо, ясно, не оставлять свои мысли при себе, что часто противоречит гибкости и искусству дипломатии. Данная манера общения часто выглядит грубой и невежливой. Особенности американского интервью основаны на совокупности американских ценностей. Автор опирается на исследования Роберта Колса, составившего список наиболее важных ценностей, которыми живут современные американцы: власть над обстоятельствами, индивидуализм, упрямство и целеустремленность, ценность перемен, отношение американцев ко времени и способности им управлять и т.д.5 Важнейшая из ценностей – индивидуализм, «Помоги себе сам» («Self-made man»), является идеалом в Америке. Американцы больше будут гордиться тем, что родились в бедной семье, но благодаря собственным усилиям, устремлениям и труду, добились успехов в политике, профессии, искусстве, науке. Как доказательство концепции «Сотвори себя сам» можно привести словарь, в котором больше сотни слов с приставкой «само-»: самокритика, самообман, самозащита, самоотречение, самодисциплина, самооценка, большинство из которых не существует в других языках.

Прямота и негибкость американцев как черты национального характера часто приводят к конфликтным ситуациям в политике. Нередки используемые тактики оскорбления, цель которых – обвинить и унизить противника с использованием высокоэмоционального компонента вместо предоставления аргументов, фактов и доказательств (Джон Маккейн в авторской программе Жанны Немцовой «Интервью» 16 января 2017 г.). Нередки в американском интервью и провокативные стратегии, предполагающие определенную коммуникативную провокацию.

В параграфе 2.3. **«Культура убеждения в стратегии персуазивности ораторского искусства политика»** говорится о том, как важно политику в ходе политического интервью, диалога с аудиторией, быть красноречивым, убедительным, используя различные способы словесного воздействия. Независимо от принадлежности к той или иной культуре, политик обязан владеть культурой убеждения, включающей интеллектуальный, чувственный и волевой компоненты. В современной научной литературе культура убеждения именуется как «персуазивность», ставшая достаточно

5Kols R.«The Values Americans Live By – M., 1984. – 192 с.

распространенным лингвистическим термином, смысл которого трактуется как влияние говорящего устного или письменного сообщения на адресанта с целью словесного воздействия на него (О.Н. Лагута), а также мотивирование его к выполнению или невыполнению определённых действий. Понятие персуазивности тесно связано с такими понятиями, как «манипуляция» и «аргументация», но в то же время не тождественно им. Отличия в представленных понятиях связаны с фактами, которые использует адресант и степень воздействия на эмоциональную сферу адресата. Если способ манипуляции чаще опирается на существующие стереотипы, на воображение адресата, его способность к построению в сознании образов, представлений, то аргументация ориентирована, в большей степени, на интеллектуальное воздействие, основанное на логике и умозаключениях. Техники убеждения используются политиками через выразительные языковые средства, модальность и модальные глаголы. Культура убеждения, проявляющаяся в способности влиять на аудиторию, всегда обусловлена эмотивностью и оценочностью, где эмоция – важная составляющая коммуникации, способная как объединять, так и разъединять участников. Данная культура убеждения является эффективной, благодаря использованию политиками не только речевых тактик и стратегий, но и фигурных троп.

Третья Глава **«Национально-культурные маркеры речевых стратегий политического интервью России и США»** представляет лингвокультурологические особенности речевых стратегий русского и американского политического интервью.

В параграфе 3.1. **«Лингвокультурологические особенности речевых стратегий русского политического интервью»** показано, что наиболее частые риторические фигуры и тропы, используемые в русском и американском интервью для достижения выразительности, экспрессивности речи, усиления ее воздействия на аудиторию – это метафора, просторечье, ирония, идиома, сравнение, риторический вопрос и др. Анализируя интервью российских политиков, автор пришел к выводу, что в перечне выразительных эмоционально-экспрессивных форм довольно часто используется *риторический вопрос*, в большей степени отвечающий русской национальной культуре, запросам русской аудитории. У риторического вопроса глубокие культурные корни, поскольку русские писатели активно использовали его в текстах художественного стиля («А судьи кто?», «Кто виноват?», «Что делать?). По русской традиции риторические вопросы стали использоваться русскими политиками в интервью, текстах и собственных

выступлениях. Самым полновесным и чрезвычайно ярким риторическим вопросом стал вопрос, произнесенный В. Путиным во время выступления на Генассамблее ООН в 2015 г.: «Хочу обратиться к тем, кто помог извне раздуть конфликты на Ближнем Востоке и в Африке, Вы хоть понимаете теперь, что натворили?!».

Яркой культурологической особенностью речи российских политиков является использование ими шуток, анекдотов, служащих в качестве необходимого начального или заключительного компонента общения. Для российских политиков характерно использование приемов «черного юмора»: В. Путин (о ситуации в КНДР): Мы что им предлагаем? Мы говорим: «Мы не будем применять санкции». То есть вы будете лучше жить. Но следующий шаг – это приглашение на кладбище». Здесь мы видим рассуждение президента на «мрачную», макабрическую тему, сочетающую в себе ужасное и комическое. Одним из факторов авторитета Путина как политика является его остроумие, умение использовать шутки там, где скопилось напряжение. На Восточном Экономическом Форуме (2017 г.) не раз в зале звучал смех после реплик Путина: «И по поводу наград: Имейте в виду, что у нас не последний орден, так что я обращаю Ваше внимание, – обращаясь к Рони Чану. Мы вашему соотечественнику господину Тиллерсону тоже когда-то вручали орден Дружбы, но он, судя по всему, попал в плохую компанию и немножко в другую сторону отруливает». Президент использовал известный фразеологизм – «попасть в плохую компанию», смысл которого в том, что человек должен избегать «плохих» друзей.

В ходе официальных визитов, сложных переговоров, министр иностранных дел Сергей Лавров также часто использует шутки и остроты. Переговоры Сергея Лаврова с госсекретарем США Джоном Керри совпали с днем рождения Министра иностранных дел. Джон Керри воспользовался случаем и поздравил Лаврова, демонстрируя осведомленность и определенную иронию. Сергей Лавров не остался в долгу. Джон Керри: «Надеюсь, что эта дата даст тебе дополнительную мудрость в проведении переговоров. Сергей Лавров: «Спасибо, Джон, но если мудрость измерять количеством дней рождения, то мне за тобой не угнаться». Комичность ситуаций достигается несоответствием лексической единицы и изображения, передающихся рассказчиком (пресс-конференции в ООН, г. Нью-Йорк, 2014 г.).

Аналитики политических спичей отмечают, что современная международная дипломатия становится менее вежливой, объясняя это высочайшим градусом

напряженности между странами-конкурентами. В последнее время для выразительности и желания произвести эффект на аудиторию русские политики насыщают ее элементами просторечия, грубоватыми и прямо грубыми словами («негодяй», «подонок», «предатель» и т. д.). Используется функционально-стилистическое просторечие, характерное для русского политического дискурса, сознательное, преднамеренное использование вульгарных слов. В. Путин: «Мы, что ли, базы новые создали? А Францию спросили о создании третьего позиционного района? Кто ее спросил? Шиш!» (14.02. 2008). Русскими политиками часто используется прием сравнения как инструмент иронической критики оппонента. В. Путин: «К чему ни прикоснутся американцы, у них всегда Ливия получается или Ирак»[6].

В параграфе 3.2. **«Лингвокультурологические особенности стратегий речевого поведения американских политиков»** исследованы лингвокультурологические особенности речевого поведения американских политиков, где автор обратил внимание на тот факт, что в американской речевой культуре присутствуют особенности, типичные для низкого контекста. Пример беседы журналиста Дэвида Мьюира, взявшего в Белом доме интервью у президента США Дональда Трампа – David Muir: And we're gonna get to it all right here. – D.Trump: Good. – David Muir: Mr. President, I want to start – we're five days in. And your campaign promises. I know today you plan on signing the order to build the wall. – D.Trump: Correct.». Речь американского президента немногословна, открытая и прямая, характерная для культуры низкого контекста. Слова и фразеологизмы американских политиков чаще всего не допускают двойного или скрытого толкования. Поэтому неудивительно, что характер политического дискурса американских политиков, выбор ими коммуникативных, речевых стратегий, будут отличаться от других национальных дискурсов, иметь непохожие признаки. Говоря о лингвокультурологических особенностях речи американских президентов, нужно отметить, что религия тесно связана с духовной жизнью американского общества. Религия является одним из важных параметров кросс-культурного сравнения. Автор отмечает пафосный характер речи американских президентов через их апелляцию к Богу. Ораторы используют пафос как очень мощное прагматическое средство убеждения и переубеждения аудитории. В отличие от русского политического дискурса религия в США и американской политике традиционно играет большую роль. Путин

[6]Путин В. В. Молодежный форум «Селигер-2014».

активно демонстрирует приверженность православию, посещает рождественские и пасхальные службы в храмах. Но, обращаясь к российской аудитории с политическими речами, Путин не затрагивает религиозную тему, не апеллирует к Всевышнему. Действительно, в России не принято упоминать Бога в публичной риторике, в США – наоборот: политик, умалчивающий о Нем, – это что-то невероятное. Джордж Вашингтон (инаугурационная речь): "It would be peculiarly improper to omit, in this first official act, my fervent supplications to that Almighty Being who rules over the universe....". 45-й президент Дональд Трамп в своей речи отметил: There should be no fear. We are protected and we will always be protected. We will be protected by the great men and women of our military and law enforcement. And most importantly, we will be protected by God». Культурная особенность выступлений американских политиков определяется демонстрацией американской исключительности (American exceptionalism). Джон Ф. Кеннеди в своей речи, уповая на Бога, заявил открыто об американской исключительности, которую позже упоминал в своей речи Барак Обама: «Here on earth, God's work truly must be our own» [7]. Воинственная риторика вокруг КНДР была услышана и с трибуны 72-ой Генассамблеи ООН (2017), где Президент США Дональд Трамп отметил, что США будут готовы полностью уничтожить Северную Корею в случае создания непосредственной угрозы для Вашингтона или его союзников.

Параграф 3.3. **«Компаративистский лингвокультурологический анализ стратегий и тактик речевого поведения политиков России и США»** был нацелен на сопоставление, охватившее выборку более 150 текстов интервью американских и российских политиков.

Сравнивая тексты интервью, мы базировались на теоретических положениях концепции высоко- и низкоконтекстуальных культур американского кросс-культурного исследователя Э. Холла, утверждавшего, что трудности в осуществлении межкультурной коммуникации возникают не из-за языкового кода или набора символов, а контекста, который содержит множество значений[8]. Содержание речи российских и американских политиков наравне с различиями имеют и общее, характерное для интервью обеих стран, – это реализация базовой функции интервью, воздействие на массовое сознание, привлечение внимания, завоевание и удержание власти. Взаимоотношения русских и

[7]The New York Times. 2009.
[8]Hall Edward T., Beyond Culture / «Вне культуры». 1976.

американцев парадоксальны одновременным притяжением и отталкиванием друг от друга, обусловленными внутренними разногласиями, характерными для обеих стран.

В отличие от прямолинейности и рационализма американского политика русский политик обладает более сложным характером, многослойным сознанием, поскольку должен постоянно преодолевать определенные традиционные конструкты, находясь в вечном поиске и противоборстве старого и нового. Национально-культурная специфика текстов интервью связана и с частотным употреблением в них фразеологических единиц, указывающих на историческую и культурно-бытовую соотнесенность. Например, комический, иронический эффект интервью достигается за счет использования политиками известных шуток, идиом, анекдотов, в которых разрушается целостность фразеологической единицы и изображения. Но именно этот эффект делает часто непростым для иностранца понимание смысла комического. («Уши им от мертвого осла»). В. Путин, Д. Трамп и предыдущий американский президент Барак Обама активно использовали и используют известные лексические средства образно-эмоциональной выразительности, но содержание шуток, агрессивных тактик, риторических вопросов, их направленность и характер имеют разные национально-культурные маркеры и обусловлены уровнем личной культуры оратора. Анализируя использование В.В. Путиным юмора, шуток, было замечено, что в подавляющем большинстве они носят более политизированный характер через стилистически сниженные и грубовато-фамильярные синонимы. Это отличает их от шуток американских президентов, имеющих часто личный характер (перенос на семью, детей, коллег, соратников по партии). В русском политическом дискурсе имеют место шутки о возвращении Аляски Российской Федерации (На вопрос Путину от телезрительницы о том, когда будет возвращена Аляска России. В. Путин отшутился: Фаина Ивановна, дорогая, зачем вам Аляска? Придется и им северные платить…». Сравним использование юмора 44-м экс-президентом с юмором Путина, где Обамой используются шутки, касающиеся его близких и коллег. В прощальной речи уходящий президент сыпал шутками в адрес Хиллари Клинтон, Дональда Трампа, своей жены и самого себя: You might have heard that someone jumped the White House fence last week, but I have to give Secret Service credit - they found Michelle, brought her back, she's safe back at home now. (Laughter and applause.) It's only nine more months, baby. Settle down. Сейчас я унылый, седеющий мужчина, считающий дни до смертного приговора» / Eight

years ago, I was a young man, full of idealism and vigor, and look at me now. I am gray and grizzled, just counting down the days 'til my death panel.

В противовес американской исключительности В. Путин в ходе Пленарного заседания Восточного экономического форума 2017 г., отвечая на вопрос ведущего Ч. Роуз о том, гордится ли он своей страной, ответил: «Это не является нашей самоцелью. Я горжусь Россией и уверен: подавляющее большинство граждан моей страны испытывает чувство любви и уважения к своей Родине. Но у нас нет какого-то фетиша по поводу супердержавности России на мировой арене. Мы занимаемся только одним – защитой своих коренных интересов». Отметим еще одну антитезу Россия – США – это «индивидуализм – коллективизм», что также прослеживается в текстах политического интервью, частотным использованием личных местоимений единственного или множественного числа.

Осуществленный сопоставительный анализ текстов политического интервью России и США позволил выявить определенные смыслы, значения через частотность употребления в интервью тех или иных выразительных средств, значимых для носителей обеих культур. Частотность с помощью линейного подсчета позволила определить наиболее употребительные слова и выразительные средства в текстах интервью, выраженные с помощью 2-х диаграмм.

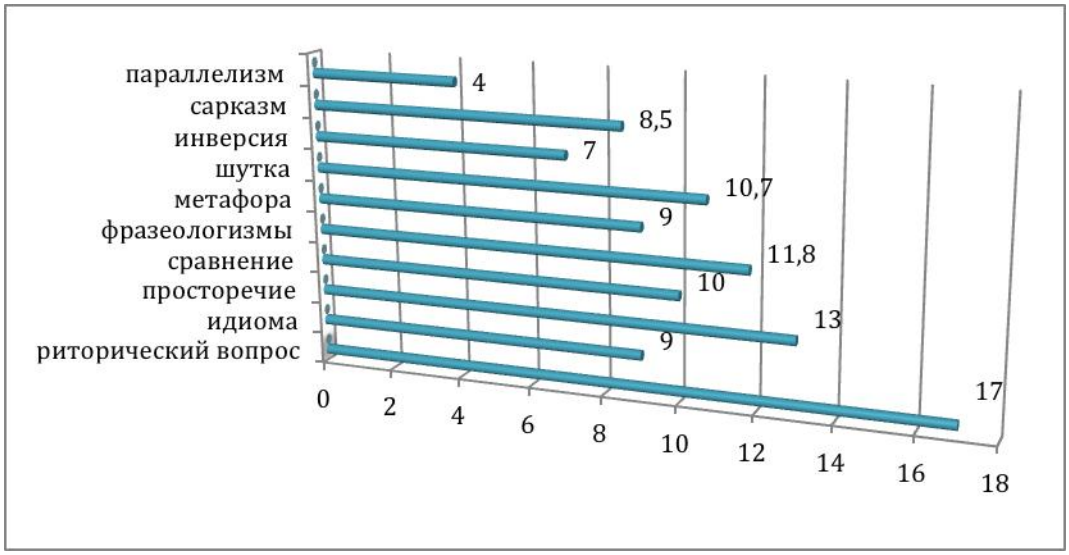

Диаграмма 1. Частотное употребление русскими политиками выразительных средств.

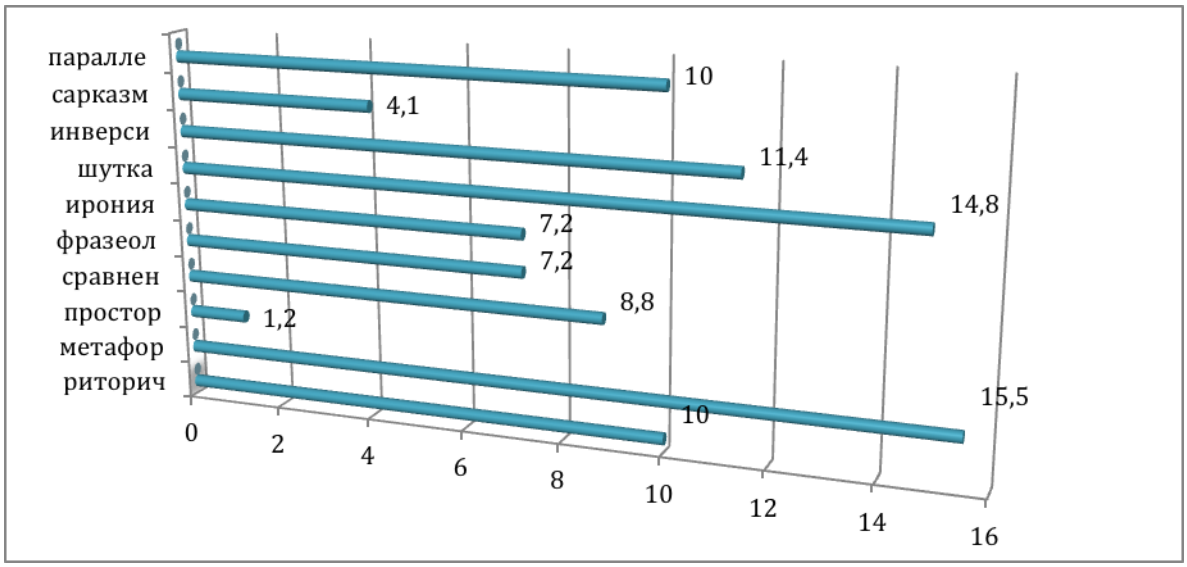

Диаграмма 2. Частотное употребление американскими политиками выразительных средств.

Исследование национально-культурных маркеров речевых стратегий рассматривались нами, с одной стороны, как определенные механизмы вербального и невербального поведения политиков и статус этнического компонента в них; с другой – как прикладные проблемы, отражающиеся в практике политического интервью и применяемые политиками различных речевых стратегий.

Выявленные национально-культурные отличия, оказывающие прямое влияние на риторику политического интервью российских и американских политиков, не означают, что русские и американцы будут терпеть неудачи в международном сотрудничестве и дипломатии. Политический диалог может быть эффективным, если будут учитываться не только различия, но и общие сходства, существующие между Россией и США, культурно-исторические идентичности русских и американцев: факт занимаемых значительных территорий, влияющий на образ мышления, стремление к безграничному, стремление к инновационной технологичности (покорение космоса); обе страны - ядерные державы; экспансионизм на Запад и Восток; дух мессианства, повлиявший на культуру и ментальность – «экспорт» США демократии и мирные притязания России на особую роль русского мира; отсутствие класса аристократов и склонность к простоте коммуникаций.

В З**аключении** изложены основные **выводы** диссертационного исследования.

1. Генезис политического интервью и эволюция его форм в контексте лингвокультуры представляет собой процесс его становления от сократических бесед (античность),

литературно-философского жанра до современных диалогических (теледебаты, политическое ток-шоу, прямая линия с президентом, чат-шоу и др.) и монологических (инаугурационная речь, программная речь, юбилейная речь, послание президента о положении в стране, выход к прессе, блиц-интервью, интервью-зарисовка, ежегодное выступление президента с посланием Федеральному собранию) культурных форм и жанров.

2. Диалог как предтеча будущего политического интервью поначалу развивался как форма литературно-философского жанра и коммуникации, в котором постепенно развивались и усложнялись культурные риторические и стилистические формулы диалогической коммуникации. Понимание драматургии интервью позволит более эффективно решать поставленные коммуникативные задачи. Драматургия политического интервью, проводимого по сценарию прямого контакта интервьюера с респондентом для решения многослойного характера коммуникативной цели, выявила его общность с постановкой драмы-спектакля.

3. Использование речевых стратегий в ходе интервью русскими и американскими политиками всецело обусловлен культурными факторами и контекстом политического дискурса: личностью политика, особенностями культуры, способностью правильно оценивать речевую ситуацию, адекватным использованием выразительных средств и тропов, пониманием невербального поведения собеседника.

4. Учет культурных основ политического интервью – это ценностные, национально-психологические, лексико-стилистические особенности диалогической речи представителей культур России и США, обеспечивающих достижение эффективной стратегии построения межкультурной коммуникации. Акцентуация на культурных основах политического интервью обеспечит закладку в диалог механизмов межкультурного взаимопонимания через адекватный выбор политиками России и США коммуникативных стратегий и тактик: сдержанность/ провокативность; миролюбивость/агрессивность; уважительность/заискивание, оскорбление; активное слушание/перебивание, нетерпимость; участливость/уклонение, уход от решения проблем; корректность/фамильярность; принятие чужих взглядов и интересов/нетерпимость.

5. Компаративистический анализ стратегий речевого поведения политиков России и США позволил выявить лингвокультурную специфику интервью, обладающего

прагматическим потенциалом, воздействующего на аудиторию посредством использования выразительных персуазивных речевых средств, имеющих четкие отличительные и сходные лексико-стилистические особенности американского и русского политического дискурсов: лексико-стилистические антитезы (просторечие/пафосность; коллективизм/индивидуализм; простота/исключительность; эмоциональность/рациональность; миролюбивость/агрессивность) и сходство в использовании общих выразительных средств (риторический вопрос, ирония, инверсия, сарказм, фразеологизмы, комиссивные акты, юмор, анекдоты, гипербола, метафора, идиома, сравнение и др.).

Основные положения и результаты диссертации отражены в следующих публикациях автора по теме диссертационного исследования общим объемом 1,63 п.л.:

публикации, рецензируемые ВАК:

1. Романенко А. В., Романенко Н. М. Проблема эмотивности в языке рекламного интервью // Человеческий капитал. – 2015. – № 5 (77). – С. 167 –169. – 0,13 п.л.
2. Романенко А. В. Особенность политического интервью как вида публичного диалога в коммуникативной практике // Научные исследования и разработки. «Современная коммуникативистика». – 2016. – № 6 (25). – С. 37–41. – 0,25 п.л.
3. Романенко А. В. Политическое интервью как особый жанр политического дискурса // «Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». – 2017. – № 7. – С. 69–78.– 0,4 п.л.
4. Романенко А. В. Жанровые характеристики политического дискурса // Человеческий капитал. – 2017. – № 7 (103). – С. 92–97.–0,25 п.л.
5. Романенко А. В. Генезис политического интервью и эволюция его культурных форм // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2017. – № 2. – С. 95–102.– 0,3 п.л.

публикации, рецензируемые в РИНЦ:

6. Шишлова Е. Э., Курицын И. А., Романенко А. В. Стилистический анализ пособий как метод изучения скрытого содержания образования / Е. Э. Шишлова, И. А. Курицын, А. В. Романенко // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 15 ноября2016. С.156 –160 – 0,3 п.л.